

Они приехали в городское управление полиции Цзинчуаня чуть раньше назначенного времени. Люй Цзе уже ждала их в допросной — она пришла на четверть часа раньше.

Жун Жуй вместе с оперативником, ведущим дело о краже женских тел для призрачных браков, вошел в допросную. Сяо Су и Жун Лан устроились по ту сторону зеркальной стены, в комнате наблюдения, чтобы следить за допросом.

Люй Цзе было на вид около тридцати пяти. Со своей покойной сестрой Люй Бай она не имела почти ничего общего: обычное, ничем не примечательное лицо, аккуратное каре и строгий деловой костюм. На ее осунувшемся лице читалась глубокая усталость от долгого перелета.

Жун Жуй принес ей кофе — не дешевый растворимый суррогат из автомата в коридоре, а нормальный стаканчик из кофейни Costa у входа. Люй Цзе приняла напиток, и ее плечи заметно опустились, а натянутая, как струна, поза наконец расслабилась.

Ведущий следователь коротко представился и сразу перешел к делу:

— Госпожа Люй, по делу вашей сестры сейчас работает отдельная группа — они осматривают ее квартиру. Как только появятся новости, мы сразу же сообщим вам и вашей семье. Пожалуйста, не волнуйтесь.

— Спасибо, — тихо отозвалась Люй Цзе, и ее голос дрогнул от горечи. — Человека больше нет... Все, чего мы хотим теперь, — это найти убийцу. Чтобы Сяо Бай могла наконец обрести покой.

Следователь нахмурился, собираясь возразить, но Люй Цзе перебила его:

— Да, я знаю. Первая экспертиза исключила насильственную смерть. Полиция считает, что она умерла от болезни, и сейчас вы ищете только тех подонков, которые украли ее тело. Но я с этим не согласна! Я слишком хорошо знаю сестру. С самого детства у нее не было ни единой проблемы с сердцем — она просто не могла умереть от внезапной остановки! И даже если предположить невероятное, случись у нее порок сердца, она бы ни за что не стала скрывать это от меня.

— Мы принимаем это во внимание, — спокойно ответил следователь, дождавшись, пока она немного переведет дух. — Наши сотрудники проверили все медицинские карты Люй Бай в Китае — никаких записей о кардиологических проблемах там действительно нет. Однако ее друзья утверждают, что она несколько раз летала лечиться за границу. В ее социальных сетях тоже есть подтверждающие это публикации. К сожалению, получить доступ к зарубежным медицинским архивам мы оперативно не можем, поэтому пока не в состоянии утверждать, были ли у нее скрытые хронические заболевания.

Офицер в упор посмотрел на женщину:

— Вы были к ней ближе всех, госпожа Люй. Вы знали об этих поездках?

Люй Цзе замялась на мгновение, после чего безнадежно развела руками:

— Конечно знала. Но скажу вам честно: за границу она летала вовсе не к врачам общей практики. Люй Бай делала пластические операции. Она была популярным блогером — проще говоря, торговала лицом, вы уж простите за прямоту. Думаю, вы понимаете, как у них все устроено. У меня на почте сохранились копии ее медицинских карт из клиник Южной Кореи, Японии и Швеции. Если нужно, я могу переслать их вам.

По другую сторону зеркала Сяо Су зацепился за последнее слово.

Швеция?

Когда речь заходит о пластической хирургии, первыми на ум всегда приходят Южная Корея и Япония — тамошний рынок считается передовым. Зачем ей понадобилось лететь в столь далекую северную страну?

До этого момента Жун Жуй молча делал пометки в блокноте, но тут поднял голову:

— Директор Люй, в ходе повторного вскрытия мы действительно обнаружили следы хирургического вмешательства. Не могли бы вы подробнее рассказать, что именно она меняла в себе? Лицо, тело, кожу...

Сяо Су помнил по анкете, что Люй Цзе занимала скромную должность исполняющей обязанности директора, однако Жун Жуй сразу же обратился к ней уважительно — «директор Люй». Тонкий психологический ход сработал безупречно, мгновенно растопив ее настороженность.

Ее голос заметно потеплел. Женщина со вздохом произнесла:

— Да почти все, до чего можно дотянуться скальпелем. Несколько раз она летала одна, так что точного списка процедур я не знаю. Но у меня остались контакты ее хирургов. Если это важно, я могу связаться с ними и все выяснить.

— А в каком возрасте она сделала первую операцию? — Жун Жуй говорил мягко и вкрадчиво, умело балансируя на грани официального опроса и доверительной беседы. — Судя по старым фотографиям и видеозаписям, ваша сестра и без того была редкой красавицей. Зачем ей понадобилось ложиться под нож?

Люй Цзе горько усмехнулась:

— Все слишком сложно и запуталось давным-давно. Чтобы вы поняли, придется вернуться назад почти на десять лет.

Жун Жуй мельком глянул на ее правую руку — на среднем пальце отчетливо виднелось желтоватое никотиновое пятно. Он без лишних слов выудил из кармана коллеги пачку сигарет и протянул женщине:

— Не торопитесь. Любая мелочь может оказаться решающей деталью. Мы вас внимательно слушаем.

Люй Цзе удивленно вскинула брови, взглянула на свои пальцы и понимающе улыбнулась. Она вытянула из пачки сигарету и чиркнула зажигалкой:

— Спасибо... Вы, наверное, и сами заметили, что мы с Люй Бай совершенно не похожи.

Люй Бай унаследовала от родителей только лучшее — росла невероятно красивой девочкой, которой все вокруг без конца умилялись. В старших классах школы как раз начался повальный бум прямых трансляций. Люй Бай очень хотелось купить новый айфон, и, подначиваемая одноклассниками, она решила попробовать себя в качестве стримера.

Тогда она еще жила с родителями. Те воспитывали ее в строгости, так что ни о каких откровенных танцах или песнях перед камерой не шло и речи. Люй Бай пришлось искать обходные пути — так она набрела на ASMR, который тогда только входил в моду.

Поначалу она наряжалась медсестрой и записывала успокаивающий терапевтический шепот. Аудитория была скромной, но ее внешность решала все. Тонкий точеный подбородок, распахнутые кукольные глаза — идеальный типаж интернет-красавицы тех лет. Зрители прибывали лавиной.

Молоденькой симпатичной девчонке даже делать ничего не приходилось. Достаточно было заплести два хвостика, примерить костюм медсестры и мило улыбнуться в объектив — и толпы восторженных фанатов засыпали ее платными подарками. Очень быстро Люй Бай обрела популярность. Ею заинтересовалось продюсерское агентство: контракт, раскрутка, накрутка просмотров — и вот ее имя уже красуется на вершине всех рейтингов.

Она бросила учебу, наплевав на протесты родителей. Поселилась в оборудованной агентством студии, пела на трансляциях, записывала клипы, участвовала в совместных стримах с другими популярными блогерами, перетягивая их аудиторию. Деньги потекли рекой. Вскоре ее стали приглашать в рекламные ролики крупных платформ и звать гостьей на развлекательные интернет-шоу.

— Первую операцию она сделала сразу после съемок в своей дебютной рекламе, — Люй Цзе затушила сигарету в пепельнице, на миг погрузившись в воспоминания. — Понимаете, во время стримов всегда работают мощные бьюти-фильтры, а промо-фотографии тщательно ретушируются агентством. Но профессиональная камера не прощает изъянов. Настоящее лицо под объективом высокого разрешения выглядело совсем иначе, да и актерского опыта у нее не было — она понятия не имела, как вести себя в кадре. Когда реклама вышла, ее имя узнали миллионы, но вместе со славой на нее обрушилась лавина ядовитой критики и насмешек.

Обычная миловидная девушка в жестоком мире шоу-бизнеса оказалась под безжалостным обстрелом. Слишком плоский нос — критика! Слишком узкие веки — снова мимо! А детские пухлые щеки... Смех да и только, толстомордая корова, не иначе!

Под этим градом помоев Люй Бай сломалась. Вся ее былая уверенность в собственной привлекательности рассыпалась в прах. Поддавшись на уговоры агента, она влезла в долги перед компанией и решилась на первые шаги: вставила имплант в переносицу, сделала блефаропластику азиатских век и удалила комки Биша. Спустя пару месяцев, появившись на одном из сетевых шоу, она выглядела безупречно. Черты лица утончились, и теперь она смотрелась на равных даже с профессиональными актрисами.

Оскорбления в духе «жирная уродина» прекратились. Но популярность росла, а вместе с ней росла и придирчивость хейтеров. Теперь они глумились над кривыми ногами, перекачанными икрами и отсутствием тонкой талии при широких бедрах.

На отретушированных снимках она казалась идеальной, но на широком экране формата шестнадцать на девять ее лицо все еще выглядело излишне округлым. Ей катастрофически не хватало той точеной резкости скул и изящества линий, которыми щеголяли настоящие кинодивы.

К тому же ее кожа от природы имела теплый золотистый подтон. Люй Бай колола мезококтейли ради сияния, горстями глотала отбеливающие пилюли, но так и не смогла добиться идеальной фарфоровой бледности — под любыми софитами лицо отдавало желтизной.

— С двадцати до двадцати восьми лет она стабильно дважды в год летала за границу, — в голосе Люй Цзе послышалось горькое бессилие. — Люй Бай зарабатывала огромные деньги, но на пластику уходило в разы больше. Вы даже представить не можете, сколько стоят качественные импланты и последующая реабилитация... Ее долг перед агентством рос как снежный ком, лимиты по кредиткам были исчерпаны, и в конце концов она связалась с теневыми кредиторами.

Люй Цзе глубоко вздохнула:

— Родители тогда от нее отвернулись, общалась она только со мной. Я несколько раз гасила ее долги перед бандитами, умоляла бросить этот ад, уйти из интернета, открыть какой-нибудь тихий бизнес. Но Люй Бай уже не могла остановиться. Каждую свободную секунду она проводила перед зеркалом или с телефоном в руках: бесконечно делала селфи, выискивала новые дефекты и планировала следующую операцию.

— Дисторфофобия, — негромко произнес Жун Жуй. — Вы пробовали показать ее психиатру?

Люй Цзе удивленно вскинула брови:

— Вы знаете об этом расстройстве? Да, я водила ее к специалистам. Ей диагностировали тяжелую форму дисторфофобии — синдрома искаженного восприятия своего тела. Впрочем, в наше время едва ли не каждая вторая женщина страдает от чего-то подобного, просто вам, мужчинам, этого не понять. Из каждого утюга льется культ идеальной внешности. Модели на билбордах носят исключительно размеры XXS, актрисы в соцсетях запускают безумные челленджи — то меряют талию листом бумаги формата А4, то хвастаются просветом между бедрами, то пытаются дотянуться до пупка из-за спины... Если у тебя нет рельефного пресса,

общество тут же вешает ярлык: ленивая корова, распустилась, не может закрыть рот и доползти до зала!

Она прижала ладонь ко лбу, задыхаясь от злости и собственного бессилия. Жун Жуй протянул ей еще одну сигарету и мягко заметил:

— На самом деле, директор Люй, у мужчин сейчас похожие проблемы. Без рельефного пресса в соцсетях тоже лучше не показываться.

Люй Цзе покачала головой:

— Нет, это совсем другое. Мужская уверенность в себе несопоставима с женской. Я читала социологические исследования: более семидесяти процентов мужчин оценивают свою внешность на твердую восьмерку из десяти. Среди женщин этот показатель едва дотягивает до четырех с половиной баллов.

— Вот как? Настолько низко? — искренне удивился Жун Жуй.

Сяо Су, стоявший за стеклом, тоже поразился этой статистике. На его взгляд, практически любая девушка заслуживала как минимум семерки — ведь у каждой была своя неповторимая прелесть.

Жун Лан, чей ход мыслей всегда отличался от обычного, презрительно фыркнул:

— Кого этот скромник из себя строит? Сам-то щеголяет идеальными кубиками, но что-то я не видел этих фоток у него в ленте!

Сяо Су мысленно согласился: этот выпад явно предназначался Жун Жую.

Он вспомнил, как днем Жун Жуй приподнимал рубашку, чтобы показать рану. Пресс у него и правда был рельефный, как у греческого бога... Сяо Су невольно погладил себя по боку и с грустью признал, что вот кому-кому, а ему фотографироваться топлес точно не стоит.

<http://bllate.org/book/18231/1748036>